

На Цинь Цзяюй Система, конечно же, не пожелала тратить энергию. В свое время она изрядно растратила сил, тщательно выбирая для Ли Сяньфу поместье, в котором тот родился, а также позаботилась о том, чтобы по его возвращении в реальном мире прошло не так уж много времени.

А вот Цинь Цзяюй так не повезло: Система просто забросила её настоящее тело туда, даже не попытавшись скорректировать разницу во времени.

Ли Сяньфу ненадолго замолчал, а затем внезапно удивленно произнес:

— Почему у тебя штаны порваны?

На штанине Ли Шаша красовался огромный разрыв.

— Эта тварь вцепилась мне в ногу и ни в какую не отпускала.

Пока он вырывался и отбивался, отпихнул её ногой и едва не оставил там собственный ботинок.

Ли Сяньфу и Цинь Цзинь переглянулись, затем одновременно посмотрели на него. Наконец Ли Сяньфу первым нарушил молчание:

— Позволь спросить... а что вообще происходило с Цинь Цзяюй?

В глубине души она была настоящей безумицей, но если уж опустилась до того, чтобы молить о помощи, цепляясь за ноги, невозможно было даже представить, через что ей пришлось пройти.

Ли Шаша немного подумал и емко подытожил:

— Ни жить, ни умереть.

— ...

Слова, которые Ли Сяньфу собирался произнести дальше, прервал резкий телефонный звонок.

— Это Бай Жо, — Ли Сяньфу взглянул на Цинь Цзиня и ответил на звонок.

— Алло.

В ответ раздалась навзрыд всхлипывания. Из рассказа Бай Жо вырисовывалась совершенно иная картина происходившего минувшей ночью: ворвавшаяся к ней Цинь Цзяюй усыпила ее, а когда она очнулась, все ценности из сейфа были разграблены.

— Что же теперь делать? — Бай Жо казалась абсолютно беспомощной.

Ли Сяньфу:

— Времена изменились, сейчас повсюду камеры. Не волнуйся, ему не сбежать.

Голос Бай Жо звучал невероятно жалко:

— Я боюсь, что Цинь Цзюэ продаст награбленное еще до этого и скроется с деньгами.

Она шмыгнула носом:

— У тебя ведь много связей, не мог бы ты попросить кого-нибудь присмотреть за этим в частном порядке?

Прекрасно понимая, что в этом и заключалась ее истинная цель, Ли Сяньфу на словах согласился:

— Хорошо.

Ли Шаша:

— Страна Матриархата ей не подходит. Ей самое место в тюрьме.

По своей жестокости Бай Жо ничуть не уступала Цинь Цзяюй.

Ли Сяньфу опустил глаза и замолчал. Спустя некоторое время он произнес:

— На каждого злодея найдется своя управа.

Очевидно, у него уже созрел план.

Взгляд Ли Шаша упал на черную сумку:

— А с этим что делать?

Ли Сяньфу улыбнулся:

— Разумеется, вернуть законной владелице. — Затем он повернулся к Цинь Цзиню: — Есть ли способ передать это хозяйке тихо и незаметно?

Цинь Цзинь кивнул и взглянул на часы:

— Потребуется сорок минут.

Ли Сяньфу ненадолго задумался:

— Лучше немного позже. Доставьте ей через два часа.

Вскоре появились братья-близнецы, иностранные телохранители. В черных кожаных перчатках они слегка напоминали персонажей из аниме.

Цинь Цзинь отправил им сообщение: «Доставьте по этому адресу».

Близнецы были суровыми и молчаливыми: подхватили вещи и сразу ушли.

Оставшаяся троица первым делом вернулась на виллу. Ли Аньцин встал очень рано и поливал цветы у окна. Услышав шум в прихожей, он повернулся и произнес:

— В новостях говорят, что жизнь людей постепенно становится богаче.

Ли Сяньфу попытался поддержать разговор и озадаченно одарил его коротким «гм».

— Вы ели с глубокой ночи до самого рассвета. Вы что, выкупили пару улиц?

Ли Сяньфу обдумывал ответ и уже собрался заговорить, но стоило его губам дёрнуться, как Ли Аньцин приподнял бровь:

— Похоже, придумал, как меня обмануть.

— ...

Не желая тратить время на чепуху, Ли Аньцин убрал лейку и перед тем, как подняться наверх, предупредил:

— Цветы во дворе я уже полил, не поливай повторно.

Ли Сяньфу немного скованно кивнул и, как только тот поднялся наверх, принял душ, смыв накопившуюся усталость. Затем, видя, что время поджидает, встал у окна, одновременно вытирая волосы и набирая номер Бай Жо.

Рядом стоял политый лимон, источавший легкий освежающий аромат, от которого становилось бодро и легко на душе.

Увидев, что Ли Сяньфу звонит сам, Бай Жо нетерпеливо спросила:

— Есть новости?

— Нет.

Даже через телефонную связь по ее дыханию ощущалось разочарование. Ли Сяньфу добавил:

— Но я попросил своих домашних связаться с некоторыми скупщиками на черном рынке и предупредить их. Теперь никто не осмелится принять у него товар.

В разговорах с теми, кто не входил в число соратников, Ли Сяньфу лгал не моргнув глазом:

— Но плата за это — я больше не смогу поддерживать с тобой связь.

На том конце провода наступило молчание, затем Бай Жо медленно произнесла:

— Спасибо тебе.

— Не стоит благодарности.

Убедившись, что разговор окончен, Ли Шаша любопытствовал:

— И она вот так просто тебе поверила?

На самом деле ни о каких скупщиках с черного рынка речи и быть не могло: не то что Ли Сяньфу, но даже Старик Ли вряд ли знал кого-то из той среды. В таких богатых семьях, если что-то и требовалось, покупали на официальных аукционах.

— В старшей школе я был весьма известным хулиганом, — с улыбкой сказал Ли Сяньфу. — Обо мне ходили самые небывалые слухи.

Многие утверждали, будто он связан с криминальным миром, причем рассказы были со всеми подробностями, так что некоторые верят в это до сих пор.

Пока он отвечал, набрал еще один номер.

...

Ли Тантан не смыкала глаз всю ночь, и её макияж поплыл. Только когда во второй половине ночи полицейские увели Ли Шэня, она осознала всю серьезность происходящего.

Цинь Цзюэ сразу же среагировал: предложил выкрасть ценности из сейфа и пообещал увезти её в другой город, но с тех пор от него не было никаких вестей.

Ли Тантан старалась не думать о худшем. Цинь Цзюэ согласился на её предложение руки и сердца, так что он не должен был пойти на попятный.

Когда зазвонил телефон, она искренне обрадовалась, но, увидав имя на экране, мгновенно остыла. Поколебавшись, она всё же ответила на звонок.

— До меня дошли весьма любопытные новости, — Ли Сянфу, как всегда, говорил прямо. — Цинь Цзюэ совершил нападение в доме, забрал деньги и сбежал.

Ли Тантан, не раздумывая, возразила:

— Вранье!

Ли Сянфу:

— Полиция расставила сети по всему городу, я со своей стороны тоже попросил людей поискать, но следов Цинь Цзюэ нигде нет.

Ли Тантан сжала телефон:

— Что ты пытаешься этим сказать?

— Насколько жесткой и беспощадной бывает Бай Жо, тебе прекрасно известно, — чеканя каждое слово, ясно проговорил Ли Сянфу. — Будь я на твоём месте, сначала вернулся бы и проверил, действительно ли пропали ценности.

Закончив фразу, он тут же повесил трубку.

...

Полиция уже давно закончила сбор улик и уехала, но следы крови на сейфе так и не были отмыты. Бай Жо одна сидела в гостиной и пересчитывала оставшееся имущество.

Внезапно раздался дверной звонок. Взглянув на экран видеодомофона, она не увидела ни души, лишь на полу лежала черная сумка.

Слуг из дома давным-давно распустили. Бай Жо осторожно приоткрыла дверь на щелочку и, убедившись, что снаружи действительно никого нет, взвесила черную сумку в руке, пытаясь по звуку понять, что внутри.

Раздался звонкий металлический созвон. Бай Жо будто что-то поняла и поспешно занесла черную сумку внутрь, аккуратно высыпав содержимое на диван.

Часы, золото... даже оригиналы знаменитых картин — абсолютно всё вернулось!

С болью в сердце посмотрев на несколько разбитых кусочков нефрита, Бай Жо не решилась их выбросить и пошла искать коробку, чтобы разложить их — авось позже удастся пустить их на украшения в золотой оправе.

— А его трюк сработал... — пробормотала Бай Жо.

Должно быть, на черном рынке товар принимать отказались, и Цинь Цзюэ, не найдя покупателя, от безысходности вернул украденное.

При этой мысли Бай Жо нахмурилась: всё казалось слишком уж простым. Неужели Ли Сянфу еще и попросил людей из криминального мира преподать Цинь Цзюэ урок?

Пока она размышляла, входная дверь снаружи резко распахнулась. Внутрь вбежала Ли Тантан. Увидев заваленный ценностями диван, она обомлела.

— Что ты сделала с А-Цзюэ?

Она смотрела на Бай Жо как на чудовище:

— Неужели ты, как и с папой, убила А-Цзюэ, чтобы забрать всё себе?

Бай Жо быстро затолкала вещи обратно в сумку и с холодным видом ответила:

— Сначала думай, потом говори.

Самым большим провалом в её жизни был не брак, а то, что она родила настолько глупую дочь. Понимая, что Ли Тантан способна лишь всё испортить, Бай Жо твердо решила уехать прямо сегодня.

Ли Тантан пристально следила за ней, пока в конце концов её взгляд не упал на черную сумку, а глаза не потемнели.

Сейчас были не те времена, что раньше, и она прекрасно сознавала ценность денег. Вопреки своему обычному поведению Ли Тантан не стала устраивать сцену, а лишь сказала, что пойдет искать адвоката для Ли Шэня.

— Пожалуйста, только плати из своего кармана, — хладнокровно отрезала Бай Жо.

Ли Тантан намеренно крикнула:

— Я сама найду!

Однако, выйдя за порог, она тут же поймала такси и поехала прямо в полицейский участок. Войдя внутрь, она заявила:

— Я хочу сделать заявление. Моя мать во время ссоры толкнула моего отца с лестницы.

У Ли Тантан имелась аудиозапись, на которой Бай Жо сразу после происшествия в панике умоляла её не обращаться в полицию.

Она утверждала, что все это время жила под тотальным контролем матери:

— Я тайком сохранила улику... А ещё я видела, как мама переобула папу в другие тапочки после случившегося! В тот день лестница почему-то была намного скользче обычного... Мне правда очень страшно...